

Нежеланный гость

Автор:

[Шери Лапенья](#)

Нежеланный гость

Шери Лапенья

Новый мировой триллер

Метель, уютный старомодный отель в горах, теплая компания. О таком уикенде мечтает каждый: здесь можно кататься на лыжах, пить изысканные коктейли или устроиться в библиотеке с интересной книгой... Вот только мечта быстро превращается в жуткий кошмар. В отеле нет Интернета и мобильной связи, а из-за снежной бури отказывает электричество. А ночью у подножия лестницы обнаруживают тело ослепительно красивой девушки – самой привлекательной постоялицы отеля. Хочется верить, что это всего лишь случайность, но вскоре появляется еще один труп. И перепуганным, продрогшим постояльцам остается только жаться друг к другу и ждать, когда придет спасение.

В своем новом романе Шери Лапенья сочетает черты современного триллера и традиции классического детектива в духе Агаты Кристи. Искусно выстроенный, леденящий душу сюжет и подчеркнута старомодная атмосфера создают особый, неповторимый колорит книги.

Шери Лапенья

Нежеланный гость

Shari Lapena

UNWANTED GUEST

© Shari Lapena, 2019

© Карцивадзе Л., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Посвящается маме

Благодарности

Я все еще ужасно благодарна, что работаю с лучшими людьми в нашем деле. Еще раз спасибо моим американским издателям – Брайану Тарту, Памеле Дорман и замечательной команде «Viking Penguin» (U.S.) – вы делаете потрясающую работу. Спасибо Ларри Финли и Френки Грею из издательства «Transworld» (U.K.) и их сказочной команде – вы лучше всех. Кристин Кокрейн, Эми Блэк, Бхавна Чаухан и великолепная команда издательства «Doubleday» (Canada) – еще раз спасибо за все. Мне невероятно повезло, что меня поддерживает столько настоящего талантливых, увлеченных и ответственных людей. Без вас я бы не справилась.

Еще раз спасибо Хелен Хеллер – словами не передать, как я тебя ценю. Также спасибо всем в агентстве «Marsh» за отличное представительство по всему миру.

Я особенно признательна Джейн Каволине – она чудесный редактор.

Также благодарю лейтенанта Пола Пратти из офиса шерифа округа Салливан за его великодушную помощь.

Я бы хотела подчеркнуть, что все ошибки в рукописи – на моей совести.

И наконец я, как всегда, хочу поблагодарить моего мужа Мануэля и наших детей Кристофера и Джулию – ваша поддержка и энтузиазм для меня дороже всего на свете.

1

Пятница, 16:45

Дорога вилась и изгибалась неожиданными поворотами, ведя все выше в глубь Катскильских гор. Казалось, по мере отдаления от цивилизации путь становился все опаснее. Тени сгущались, погода портилась. Появлялась и исчезала из виду река Гудзон. Лес нависал по обе стороны дороги немой угрозой, как будто замышляя проглотить их с потрохами. Это был сказочный лес, но мягко падающие снежинки придавали пейзажу очарование почтовой открытки.

Гвен Делейни крепко сжала руки на руле и, прищурившись, вгляделась в лобовое стекло. Она предпочитала мрачные сказки приторным открыточным видам. Уже смеркалось, и вот-вот должно было стемнеть. Из-за снегопада вести становилось все труднее, все утомительней. Хлопья падали на стекло так обильно, что ей казалось, будто она застряла в какой-то бесконечной видеоигре. Да и дорога явно становилась все более скользкой. Гвен была благодарна, что на ее маленьком «фиате» стоят хорошие шины. Мир расплывался слепой белизной, и сложно было различить, где кончается дорога и начинается кювет. Ей не терпелось поскорее добраться до места, и она начинала жалеть, что они выбрали гостиницу в такой глуши – буквально у черта на рогах.

Райли Шутер, напряженная, словно натянутая струна, молча сидела на пассажирском сиденье рядом с ней. Не ощущать ее напряжения было невозможно, и Гвен заводилась уже оттого, что находится с ней в тесной машине. Она надеялась, что не ошиблась, привезя ее сюда.

«Весь смысл этого небольшого побега заключался в том, чтобы Райли слегка передохнула и развеялась», – подумала Гвен и, прикусив губу, пристально

всмотрелась в дорогу. Она была городской девчонкой – родилась и выросла в городе – и не привыкла водить по такому захолустью. Слишком уж темные здесь ночи. Гвен начинала волноваться: поездка заняла больше времени, чем планировалось. Не стоило останавливаться на чашку кофе в той миленькой старой закусочной по пути.

Непонятно, чего она ждала, предлагая уехать на уикенд, – разве что сменить обстановку и провести вместе пару спокойных дней в местечке, где ничто не напоминало бы Райли, что ее жизнь в руинах. Возможно, это было наивно.

У Гвен были собственные проблемы, которые следовали за ней повсюду. Но она решила, что выбросит их из головы хотя бы на выходные. Роскошный маленький отель в глубинке, вкусная еда, первозданная природа и никакого интернета – это как раз то, что им обоим необходимо.

Райли нервно вглядывалась в темный лес за окном, стараясь не думать, будто кто-то в любую секунду может выпрыгнуть на дорогу, чтобы взмахом руки остановить машину. Она сжала руки, спрятанные в карманах пуховика, и напомнила себе, что она больше не в Афганистане. Она дома, в безопасности, в штате Нью-Йорк. Здесь с ней не случится ничего плохого.

Работа изменила ее. После всего, что ей пришлось увидеть, Райли так изменилась, что сама себя не узнавала. Она украдкой покосилась на Гвен. Когда-то они были не разлей вода. Ей и самой было неясно, зачем она согласилась поехать с ней в эту далекую гостиницу. Райли смотрела, как Гвен сосредотачивает все свое внимание на извилистой дороге, взбирающейся по скользкому склону в горы.

– Ты в порядке? – внезапно спросила Райли.

– Я? – переспросила Гвен. – Да, все нормально. Скоро приедем.

На факультете журналистики Нью-Йоркского университета, где обе они учились, Гвен считалась девушкой уравновешенной и практичной. А вот Райли отличалась честолюбием – ей всегда хотелось быть в центре событий. Гвен приключения не любила, предпочитая книги и покой. После учебы Гвен не удалось подыскать достойную работу в газете, но она быстро нашла применение своим навыкам на хорошей должности в сфере корпоративных коммуникаций и, судя по всему,

никогда об этом не жалела. А Райли постоянно работала в горячих точках. И сумела довольно долго продержаться на плаву.

Зачем она это делает? Зачем опять думает о прошлом? Райли почувствовала, что начинает терять самообладание. Она попыталась дышать ровнее, как учили. Нельзя позволить прошлому вернуться и взять над ней верх.

Дэвид Пейли остановился на расчищенной парковке справа от отеля, вышел из машины и потянулся. Из-за погоды дорога из Нью-Йорка заняла больше времени, чем он ожидал, и мышцы затекли, напоминая, что он уже не так молод. Прежде чем взять с заднего сиденья «мерседеса» сумку, он на миг замер под густо падающим снегом, глядя на гостиницу «Митчеллс».

Ладную трехэтажную постройку из красного кирпича с пряничной отделкой со всех сторон окружал лес. Фасад маленького отеля был открыт взглядам: перед ним располагалась заснеженная площадка, которая, должно быть, летом превращалась в широкую лужайку. Здание обступали высокие хвойные деревья и голые, укутанные снежной ватой стволы. Огромное дерево, растущее посреди лужайки, протягивало во все стороны мощные ветви. Все было покрыто чистейшим белым снегом. Вокруг было так тихо и безмятежно, что Дэвид ощутил, как его плечи начинают расслабляться.

На всех трех этажах на одинаковом расстоянии друг от друга располагались большие прямоугольные окна. Широкие ступени вели к деревянному крыльцу и двойным парадным дверям, украшенным еловыми ветвями. Хотя сумерки только начинали сгущаться, по обе стороны от входа горели лампы, а из окон первого этажа падал мягкий желтый свет, придавая дому теплый и уютный вид. Дэвид стоял неподвижно, приказывая отступить всем переживаниям дня, а заодно и недели, и прошедших лет. Снег падал на волосы и щекотал губы. Он словно попал в прежние, более невинные и милосердные времена.

Дэвид решил, что на ближайшие сорок восемь часов постарается забыть о работе. Перезагрузка время от времени бывает необходима всем, пусть и самым занятым, людям. Даже – а может, и в особенности – успешным уголовным адвокатам. Ему редко удавалось втиснуть в расписание выходной, а уж тем более целый уикенд, и он собирался насладиться отдыхом на все сто.

Пятница, 17:00

Лорен Дэй посмотрела на сидящего рядом мужчину: Иэн Битон мастерски вел машину в довольно экстремальных условиях. Глядя на него, казалось, это проще простого. Он улыбнулся ей своей обезоруживающей улыбкой, и она улыбнулась в ответ. Иэн был хорош собой, высок и худощав, но прежде всего ей приглянулась именно его улыбка, его спокойное обаяние, делавшее его таким привлекательным. Лорен порылась в сумочке в поисках помады и начала, смотрясь в зеркало на защитном козырьке, тщательно красить губы. Приятный оттенок красного освежал лицо. Автомобиль слегка повело, и она замерла, но Иэн умело выправил руль. Дорога начала петлять сильнее, и машину то и дело заносило.

– Скользко становится, – сказала Лорен.

– Не переживай, я справлюсь, – ухмыльнулся Иэн, и она снова улыбнулась в ответ.

Ее подкупала и его уверенность в себе.

– Погоди, а это что? – вдруг спросила она.

Справа от дороги показалось темное пятно. Из-за снегопада и пасмурной погоды было трудно что-то разглядеть, но, похоже, в кювет попала какая-то машина.

Когда они проезжали мимо, Лорен напряженно всматривалась в машину, а Иэн начал искать подходящее место, чтобы остановиться.

– Кажется, там кто-то есть, – сказала она.

– Почему они не включили аварийку? – проворчал Иэн и медленно свернул на обочину, опасаясь, как бы им самим не вылететь с дороги.

Лорен выбралась из теплой машины, и ее ноги погрузились в девственный снежный покров высотой в несколько дюймов. Снег тут же набился в ботинки, покалывая лодыжки. Она услышала, как Иэн тоже, хлопнув дверью, вышел из машины.

– Эй! – прокричала она в сторону неподвижного автомобиля. Дверца со стороны водителя медленно открылась.

Поскальзываясь, Лорен осторожно спустилась вниз по склону. Удерживать равновесие на ухабистой обочине было нелегко. Добравшись до застрявшей машины, она ухватилась левой рукой за дверцу, чтобы не упасть, и заглянула в салон.

– У вас все окей? – спросила она.

За рулем сидела женщина лет тридцати – ее ровесница. Вид у нее был порядком перепуганный, но лобовое стекло не треснуло, а она была пристегнута. Бледная, с покрывшимся испариной лицом пассажирка, сидящая рядом с ней, смотрела прямо перед собой, будто не замечая появления Лорен. Выглядела она так, словно пережила дикий кошмар.

Женщина за рулем бросила быстрый взгляд на спутницу и благодарно повернулась к Лорен.

– Да, мы в порядке. Съехали с дороги несколько минут назад и гадали, что делать дальше. Нам повезло, что вы проезжали мимо.

Иэн подошел к Лорен, посмотрел на сидящих в автомобиле женщин через ее плечо и улыбнулся им своей очаровательной улыбкой.

– Похоже, без буксира вам не обойтись.

– Отлично, – вздохнула женщина за рулем.

– Куда вы направляетесь? – спросила Лорен.

– В гостиницу «Митчеллс».

– Вот так совпадение, – сказал Иэн. – Мы как раз туда и едем. Хотя, пожалуй, больше в той стороне ничего и нет. Давайте-ка мы вас подбросим. Вы сможете вызвать эвакуатор из отеля.

Женщина, с облегчением улыбнувшись, кивнула. Очевидно, она страшно обрадовалась, что кто-то пришел к ним на выручку, и неудивительно: в этой глуши можно замерзнуть насмерть. Зато ее спутница никак не отреагировала и, казалось, была полностью погружена в собственный мир.

– У вас есть сумки? – спросила Лорен.

– Да, в багажнике, – женщина вышла и, проваливаясь в сугробы, обошла машину. Ее спутница внезапно очнулась от транса, выбралась из автомобиля и догнала подругу, когда та открывала крышку. Каждая достала по дорожной сумке.

Иэн пошел вперед и помог всем трем женщинам выйти на дорогу. Даже с его помощью карабкаться по склону было непросто.

– Огромное спасибо, – сказала женщина, сидевшая за рулем. – Меня зовут Гвен, а это Райли.

– Я Лорен, а это Иэн. Давайте сядем в машину. Ужасно холодно.

Лорен украдкой взглянула на женщину по имени Райли, которая так и не произнесла ни слова. Интересно, что с ней такое. С ней явно что-то не так.

2

Пятница, 17:00

Беверли Салливан бросила под ноги сумку и огляделась. Номер был идеален – точь-в-точь как в рекламной брошюре. Она не привыкла к старомодной роскоши и обошла комнату, прикасаясь к каждому предмету обстановки. Огромная старинная кровать была завалена подушками. Резной гардероб был просто бесподобен, а толстый восточный ковер, должно быть, стоил целое состояние. Беверли подошла к окнам, выходящим на площадку перед отелем. Заснеженный пейзаж был несказанно прекрасен. Свежевыпавший снег всегда вселял в нее радужные надежды.

Отвернувшись от окон, она заглянула в ванную – безупречный беломраморный оазис с пушистыми белыми полотенцами – и, наскоро оглядев себя в затейливое зеркало над туалетным столиком, вернулась в спальню. Присев на кровать, чтобы опробовать матрас, Беверли задумалась, что так задержало мужа. Генри остался у стойки консьержа, чтобы расспросить о беговых лыжах и Бог знает о чем еще, так что она поднялась в номер в одиночестве. Беверли была не прочь посидеть в одном из обитых темно-синим бархатом глубоких кресел или на каком-нибудь из диванчиков, расставленных полукругом у каменного камина в лобби, пока Генри будет носиться со снаряжением. Но он настоял, чтобы она его не дожидалась, а спорить ей не хотелось. Она старалась отделаться от чувства разочарования. Пройдет какое-то время, прежде чем он сможет расслабиться. Но Генри как будто специально пытался занять их уикенд какими-то делами, в то время как она хотела сбавить обороты и просто побыть вместе. Можно подумать, он избегает оставаться с ней наедине или вообще не хочет здесь находиться.

Беверли знала, что их чувства... слегка остыли. Не то чтобы их брак трещит по швам, вовсе нет. Но им необходимо поработать над отношениями. Они отделились, привыкли друг к другу – и в этом была и ее вина тоже. В наше время нелегко сохранить брак, ведь столько всего ему угрожает: удушающая близость, нудная рутина, расходы и счета, воспитание детей. Оба они работают на полную ставку и вечно заняты. Не факт, что совместный уикенд в очаровательном местечке в глубинке все исправит, но с чего-то же надо начинать. Останься они дома, такой шанс им бы точно не представился. Им было отчаянно необходимо познакомиться заново, вспомнить, за что они полюбили друг друга когда-то. Вдали от грызущихся угрюмых подростков, которые требуют внимания и высасывают из них все силы. Беверли вздохнула и внутренне поникла. Если бы они не ссорились вечно из-за детей! Она надеялась, что здесь они с Генри смогут поговорить по душам без помех и постоянного, изматывающего обоих напряжения.

Она со смутным беспокойством гадала, как пройдут выходные и изменится ли хоть что-то к тому времени, как они вернутся домой.

Генри Салливан медлил в лобби у стойки, расположенной чуть левее парадной лестницы. Запах горящих в камине дров напоминал о Рождестве в детстве. Он полистал глянцевые брошюры с рекламой местных ресторанов и достопримечательностей. Правда, местными их можно было назвать с натяжкой:

отель находился на отшибе. К сожалению, все шло к тому, что из-за снегопада им в любом случае не удастся выбраться из гостиницы, правда, молодой человек за стойкой сказал, что завтра дороги расчистят снегоуборочные машины. Генри нащупал в кармане брюк мобильник. Он не ожидал, что здесь не ловит связь, Беверли не предупредила. Он раздраженно поморщился.

Генри и сам не знал, зачем согласился уехать с ней на уикенд. Должно быть, из чувства вины. Он уже раскаялся в своем решении и просто хотел вернуться домой. Он принялся фантазировать: что, если вернуться в машину и оставить жену здесь? Сколько времени пройдет, прежде чем она поймет, что он уехал? Что она сделает? Он поспешно отогнал эту мысль.

В последнее время жена казалась все более несчастной, но Генри говорил себе, что проблема не только в нем. Дети тоже постарались. Плюс ее работа. Подступающий средний возраст. Постепенно исчезающая талия. Да все вместе. Но человек не может отвечать за счастье другого. Она сама в ответе за собственное счастье. Он не в состоянии сделать ее счастливой.

И все-таки он не был конченым мерзавцем и знал, что все не так просто. Когда-то он любил Беверли. Она мать его детей. Просто он разлюбил ее, вот и все. И понятия не имел, что с этим делать.

Дана Харт потопала на пороге сапогами от «Стюарт Вайцман», стряхивая снег, и одобрительно оглядела лобби. Первой ее внимание привлекла центральная парадная лестница: искусная резная балюстрада из полированного темного дерева, широкие ступени, покрытые толстым ковром с темным цветочным узором, блестящие медные прижимные прутки. Выглядело все это весьма впечатляюще, а впечатлить Дану в последнее время было нелегко. Лестница вызвала в памяти Скарлетт О'Хару из «Унесенных ветром» или, может быть, Норму Десмонд из «Бульвара Сансет». Дана подумала, что по такой лестнице нужно плавно спускаться в лучшем вечернем туалете. «Я готова для крупного плана». К сожалению, ни одного вечернего платья она с собой не привезла. Какая жалость, что такая великолепная лестница пропадает зря. Затем Дана заметила огромный каменный камин слева от лобби. Вокруг стояло множество удобных с виду диванов и кресел, обитых синим бархатом или темно-коричневой кожей. Рядом располагались небольшие журнальные столики со светильниками. Стены были до середины обшиты панелями темного дерева. Часть темного паркетного пола покрывал роскошный персидский ковер, придававший

обстановке уютный и в то же время роскошный вид, – точь-в-точь в ее вкусе. Над головой сияла хрустальная люстра. Запах горящих поленьев напомнил Дана райские денечки, проведенные в семейном коттедже Мэтью. Она глубоко вздохнула и улыбнулась. Как же ей повезло – только недавно обручилась и вот приехала на уикенд на свидание с мужчиной, за которого собирается замуж. Все было чудесно, включая очаровательный отель, выбранный Мэтью.

Он высадил ее перед входом и задержался, чтобы припарковаться, а через минуту уже будет в лобби с их вещами. Дана прошла мимо камина и приблизилась к старомодной стойке регистрации слева от лестницы. Все здесь мерцало патиной старины и качественного полироля для мебели. За стойкой стоял молодой человек, а еще один мужчина постарше – явно гость отеля – облокотился о столешницу, перелистывая какие-то брошюры. Заметив Дану, он поднял глаза и на секунду замороженно замер, а потом со смущенной улыбкой отвел взгляд. Она к такому привыкла. Такое уж впечатление она производит на мужчин – при виде ее они поначалу столбенеют. Ничего не поделаешь.

Молодой человек за стойкой почти незаметно окинул ее оценивающим взглядом. К этому она тоже привыкла.

– Меня зовут Дана Харт. У нас с женихом бронь на имя Мэтью Хатчинсона.

– Да, конечно, – любезно отозвался молодой человек и сверился с регистрационной книгой.

Дана отметила, что вместо обычной компьютерной системы бронирования здесь вносят записи в настоящую книгу – как мило! У стены за стойкой стоял деревянный стеллаж с ячейками для ключей.

– Номер вашей комнаты двести один. Поднимитесь по лестнице на второй этаж и поверните направо, – сказал ей молодой человек.

Позади открылась входная дверь, впуская поток холодного воздуха. Дана обернулась: на пороге, держа в обеих руках сумки, стоял Мэтью. Снег припорошил его куртку и темные волосы. Мэтью подошел, и Дана отряхнула с его плеч снежинки. Ей нравилось иногда демонстрировать, кто тут хозяйка.

– Добро пожаловать в отель «Митчеллс», – с улыбкой произнес молодой человек за стойкой, протягивая им тяжелый медный ключ. Дана мысленно отметила, как этот юноша привлекателен. – Ужин проходит в столовой с семи до девяти вечера. Перед ужином в лобби подаются аперитивы. Желаю вам приятно провести время.

– Спасибо. Уверен, так и будет, – сказал ее жених, многозначительно взглянув на нее.

Она приподняла идеально очерченные брови, давая Мэтью понять, чтобы он прилично вел себя на людях.

Мэтью снова поднял сумки и последовал за Даной вверх по широкой лестнице – лифта не было. В гостинице царил покой: Мэтью долго и тщательно искал тихое, душевное местечко, где они с Даной могли бы побыть вдвоем, пока не началась свадебная суматоха, о которой он старался даже не думать. Жаль, они не могут сбежать на какой-нибудь прелестный Карибский островок и пожениться тайком. Наследники огромного состояния в Новой Англии не сбегают. Это стало бы сокрушительным ударом для его матери и многочисленных тетушек, и он был не готов так их подвести. К тому же он знал, что хоть Дана иногда и уставала от бесконечного планирования, встреч с организаторами и миллиона мелочей, сопутствующих свадьбе, она наслаждалась всей этой праздничной суетой. Но в последнее время у нее случались эмоциональные всплески. Небольшой отдых перед последним этапом подготовки к назначенной на весну свадьбе пойдет на пользу им обоим.

Толстый ковер приглушал шаги. Они почти бесшумно поднялись на второй этаж и подошли к комнате двести один. На двери со старомодным замком висела овальная медная табличка с выгравированным номером.

Он отпер дверь и распахнул ее перед Даной.

– После вас.

Дана вошла в номер и одобрительно улыбнулась.

– Какая прелесть! – воскликнула она и развернулась к нему.

Мэтью решительно закрыл за ними дверь.

– Это ты прелесть, – с этими словами он заключил ее в объятия и поцеловал долгим поцелуем. Наконец Дана его игриво оттолкнула.

Она сбросила пальто с плеч. Последовав ее примеру, он повесил их верхнюю одежду в гардероб, и они вместе осмотрели комнату. Мэтью отметил, что кровать – разумеется, размера «кинг-сайз» – заправлена первоклассным постельным бельем. На подушках лежали обернутые в фольгу шоколадки. Ванна явно предназначалась для двоих, а на маленьком столике у двери стояла в ведре со льдом бутылка шампанского с приветственной запиской от отеля. Окна выходили на просторную лужайку перед домом. Ветви деревьев прогибались под тяжестью снега, к дороге вела извилистая подъездная аллея, которую быстро заносило снежными хлопьями. На парковке сбоку стояло полдюжины машин. Влюбленная пара, обнявшись, выглядывала из окна.

– Если ты еще не догадалась, – сказал Мэтью, – это люкс для новобрачных.

– Разве бронировать номер для новобрачных до медового месяца не плохая примета? – спросила Дана.

– О, не думаю.

Они смотрели, как чья-то машина храбро пробирается по заснеженной дороге и медленно заезжает на парковку. Из автомобиля вышли четверо: три женщины и мужчина.

– Как насчет того, чтобы вздремнуть перед ужином? – спросил Мэтью, уткнувшись носом ей в шею.

Иэн Битон опустился в одно из кресел у камина в лобби, пока Лорен зарегистрировалась и забирала ключ от номера. Он был не прочь пропустить стаканчик. Интересно, где у них бар. Столовая находилась справа от лобби: сквозь распахнутые застекленные двери виднелись накрытые белыми

скатертями столы. Очаровательное местечко. Судя по всему, здесь было множество маленьких комнаток, коридоров и закоулков – не то что в типовых современных отелях, планировка которых подразумевала практичность и максимальную прибыльность.

Иэн переключил внимание на двух спасенных ими женщин. Гвен, сидевшая за рулем, получала ключ от номера. Похоже, женщины живут в одной комнате. Он провожал их взглядом, пока они вместе поднимались по лестнице, а потом впал в задумчивость.

Лорен подошла к нему и протянула руку.

– Готов вставать?

– Конечно.

– Ужин проходит в столовой с семи до девяти, но здесь можно выпить по коктейлю, – сказала она.

– Хорошо. Чего же мы ждем?

– Наш номер на третьем этаже.

Иэн встал и, подхватив сумки, последовал за Лорен по лестнице. Это место казалось таким тихим. Может, дело было в снеге, или толстом ковре, или мягком освещении – все здесь представлялось неярким, приглушенным.

– Эта Райли не показалась тебе странной? – прошептала Лорен, пока они поднимались по искусно отделанной лестнице.

– Выглядела она довольно обалдевшей, – признал он.

– Она за все время ни слова не сказала. Эти женщины ведь всего лишь съехали в кювет. Ничего такого уж страшного не произошло.

– Может, в прошлом она уже попадала в аварию.

– Возможно, – добравшись до третьего этажа, Лорен повернулась к нему. – Она казалась ужасно зажатой. У меня от нее мурашки по коже.

– Не думай о ней, – сказал Иэн и неожиданно ее поцеловал. – Думай обо мне.

З

Пятница, 17:30

Гвен сидела на дальней от двери кровати – им достался номер на третьем этаже с двумя двуспальными кроватями, как они и просили, – и встревоженно наблюдала за Райли. Она заметила, с каким любопытством эта женщина, Лорен, смотрела на ее подругу.

Гвен впервые пришло в голову, что, возможно, ее компания – совсем не то, в чем сейчас нуждается Райли. Она рассчитывала, что ее спокойная рассудительность подбодрит Райли, но вместо этого сама все больше заражалась тихой паникой. Райли всегда была сильнее; пожалуй, Гвен следовало догадаться, что скорее Райли повлияет на нее, чем наоборот. Она уже начала с опаской коситься на темные углы, вздрагивать от каждого шороха и воображать всякие ужасы. Должно быть, все дело в незнакомом месте, в старосветской атмосфере отеля.

– Давай немного освежимся и спустимся на пару стаканчиков перед ужином, – предложила Гвен.

– Конечно, – безо всякого энтузиазма отозвалась Райли.

Длинные светлые волосы безжизненными прядями спадали на ее бледное лицо. В ней не осталось ни капли бывшего задора. Когда-то она была очень красива, но теперь ее сложно было назвать привлекательной. Гвен ужаснулась собственным мыслям. Она надеялась, что красота Райли вернется. И умоляюще взглянула на подругу.

– Знаю, у тебя сейчас трудные времена. Но попробуй взбодриться.

На секунду Райли вскинула на нее глаза – с раздражением, может, даже с неприязнью. Со злостью. Гвен ощутила ответный прилив злости и вдруг подумала, что, если придется следить за каждым своим словом, выходные продлятся целую вечность. Но она тут же напомнила себе, что Райли – одна из ее лучших подруг. Гвен перед ней в долгу. Гвен хотелось помочь Райли снова встать на ноги, хотелось вернуть свою жизнерадостную красотку-подругу. Она поняла, что хочет снова завидовать Райли, как раньше.

– Позволь расчесать тебе волосы, – сказала Гвен, вставая с кровати.

Она порылась в сумочке Райли в поисках щетки для волос, а затем села на кровать позади нее и начала медленными, успокаивающими движениями расчесывать ей волосы. Гвен заметила, что плечи Райли постепенно начинают расслабляться.

– Ну вот, – наконец сказала Гвен. – Накрась губы. Я тоже покрашу. Спустимся вниз и перекусим. А потом можем скоротать вечер в номере. Поболтаем, как раньше. Или, если хочешь, просто почитаем.

Гвен и сама взяла с собой пару книг и была не прочь забыться с романом в руках. Ее собственная жизнь была далека от идеала.

Коридор шел мимо стойки регистрации вдоль западной стороны гостиницы, разделяя западное крыло на передние и задние номера.

Заглянув в находящийся в конце коридора бар, Дэвид Пейли обнаружил, что тот пуст. Справа от двери располагалась барная стойка со впечатляющими запасами спиртного, но бармена не было. Стены здесь были обшиты такими же панелями из роскошного темного дерева, что и лобби. На противоположной стороне комнаты, напротив стойки, находился красиво облицованный камин, над которым висел масляный портрет – темный, мрачный этюд, изображавший мужчину, держащего за лапы фазана. Окна выходили на переднюю лужайку. Перед камином стояло несколько маленьких столиков и старые, удобные кожаные кресла. У помещения был мужской характер. Дэвид задумался, стоит ли остаться в баре и подождать бармена, или лучше вернуться в лобби и выпить там. Как же неловко путешествовать в одиночестве. Он сел в мягкое кожаное кресло у камина, хотя огонь был еще не разожжен, и, напрасно прождав несколько минут, побрел обратно в лобби. Там тоже не было ни души – молодой

человек, стоявший за стойкой регистрации, исчез. Дэвид нажал на стоящий на стойке старомодный звонок и слегка вздрогнул от неожиданно громкого сигнала. Из коридора, проходящего позади стойки, возле лестницы, показался тот же самый молодой человек и торопливо встал за стойку.

- Прошу прощения, что заставил вас ждать, - сказал он. - Нам не хватает сотрудников из-за погоды, - он виновато улыбнулся.

- Я хотел спросить, где тут можно выпить.

- Напитки будут подаваться здесь, в лобби. Через пару минут я выкачу барную тележку.

- Отлично, - дружелюбно сказал Дэвид.

Все, что ему нужно - это выпивка, удобное кресло и теплый камин. А потом хороший ужин и глубокий, безмятежный сон.

Дэвид сел, гадая, кто к нему присоединится. Вскоре послышалось гроыхание колесиков и звон стаканов. Он поднял глаза: молодой человек толкал в лобби полную тележку, в которой, помимо обыкновенного барного инвентаря, виднелись шейкер, ведро со льдом, несколько смесей и украшений для коктейлей, хорошие настойки и всевозможные бокалы. Внизу стояли винные бутылки и ведро со льдом, из которого торчало обернутое фольгой горлышко бутылки шампанского.

- Что предпочитаете? - спросил молодой человек.

«Да он же совсем мальчишка, - подумал Дэвид. - Выглядит таким молодым. Ему, наверное, около двадцати».

- Как тебя зовут? - спросил Дэвид.

- Бредли, - ответил тот.

- Ты уже достаточно взрослый, чтобы подавать алкоголь в штате Нью-Йорк, Бредли? - насмешливо спросил он.

– Я старше, чем кажется, – ухмыльнулся Бредли. – Мне двадцать два.

– Тогда мне джин-тоник, пожалуйста, – улыбаясь в ответ, сказал Дэвид.

Бредли со знанием дела взялся за приготовление напитка. Наблюдая за ним, Дэвид краем глаза уловил движение и поднял взгляд. По лестнице спускалась молодая пара.

– О, погляди-ка, – улыбнулся мужчина, завидя тележку, и с довольным видом потер руки.

Такую улыбку невозможно не заметить. Она сразу завоевывает симпатию. Долговязый незнакомец выглядел очень расслабленно: взъерошенные каштановые волосы, легкая щетина, джинсы и клетчатая рубашка. Дэвид заподозрил, что этот мужчина может появиться в таком виде где угодно и это везде сойдет ему с рук. Дэвид был рад его видеть – ему не помешает легкая, непринужденная беседа. Его спутница была привлекательна, но не так ослепительна, как женщина, с которой он чуть раньше столкнулся на лестнице. На секунду он задался вопросом – что, если все гости приехали парами?

– Не возражаете, если мы к вам присоединимся? – спросил мужчина.

– Нисколько, – ответил Дэвид.

– Меня зовут Иэн, – сказал незнакомец и протянул ему руку.

– Я Лорен, – в свою очередь пожала ему руку женщина.

– Приятно познакомиться. Дэвид.

– Тут немного пустовато, – задумчиво произнесла Лорен, оглядываясь по сторонам.

– Отель не полон, – кивнул Бредли. – У нас двенадцать номеров, но в эти выходные занято только шесть. Кое-кто отменил брони из-за снегопада. А некоторые сотрудники – например, бармен и горничная – не сумели сюда

добраться. Но я здесь, так что все в порядке, – он хлопнул в ладоши. – Я немного умею смешивать коктейли, – внезапно добавил он. – Бармен меня учит.

– Превосходно! – сказал Иэн. – Можешь сделать мне виски с содовой?

– Конечно.

– А я возьму «манхеттен», – сказала Лорен.

– Надеюсь, повар на месте? – спросил Иэн. – Умираю от голода.

Бредли приподнял бровь.

– Не волнуйтесь. Повар – мой отец. Отель принадлежит нашей семье. Мы живем здесь, наши апартаменты находятся в конце коридора, за баром, – он кивнул в сторону коридора. – Думаю, пока дороги не расчистят, мы справимся и вдвоем. Правда, сегодня ужин будет скорее похож на фуршет.

Порыв ветра резко ударил в окна, и гости машинально повернулись на шум.

– У нас тут бывают жуткие бури, – сказал Бредли.

Дэвид заметил, что в лобби появился мужчина постарше. Судя по фартуку, пришел он из кухни, которая, должно быть, находилась за столовой. Отец Бредли.

– Добро пожаловать, – сказал мужчина. – Я Джеймс Харвуд, владелец гостиницы. И повар. Не волнуйтесь, – добавил он, – обещаю, мы о вас отлично позаботимся, невзирая на погоду.

Дэвид смерил его оценивающим взглядом. Вид у Харвуда был уверенный. Этот мужчина явно не сомневался, что сможет исполнить свое обещание. Очевидно, отель пользовался немалым успехом, и Харвуд заметно гордился своим детищем. Поболтав с постояльцами пару минут, он вернулся на кухню.

Дэвид снова откинулся в кресле, предвкушая грядущий уикенд.

Лорен наблюдала, как Иэн очаровывает сидящего у камина мужчину. Он с любым мог найти общий язык. Он уже успел узнать, что Дэвид – адвокат по уголовным делам из Нью-Йорка, и теперь пытался выпытать занятные подробности о его процессах.

– Расскажите о самом интересном деле в вашей карьере, – с любопытством попросил Иэн.

– Все они интересны по-своему, – уклончиво улыбнулся адвокат.

– Может быть, мы читали о каких-то из них в газетах? – спросила Лорен.

– Может быть.

В этот момент она услышала, что кто-то спускается по лестнице, и, оглянувшись, узнала Гвен и Райли. Она заметила, что адвокат также наблюдает за ними. Женщины подошли к ним и сели на диванчик перед камином. Гвен нерешительно улыбнулась, а Райли ни на кого даже не взглянула. К счастью, благодаря разливающему напитку Бредли неловкой тишины удалось избежать. Обе попросили по бокалу мерло и снова умолкли.

Лорен отметила, что без лыжной шапки и дутой зимней куртки Гвен выглядит совсем иначе. Ее фигура оказалась стройной и изящной, а блестящие черные волосы резко оттеняли молочно-белую кожу. Райли была выше подруги, и ее светлые волосы безжизненно падали на плечи. По сравнению с Гвен вид у нее был нездоровый.

Иэн не оставлял в покое адвоката:

– Вы когда-нибудь защищали убийц? – спросил он.

Его энтузиазм наконец вызвал у Дэвида неохотную улыбку.

– Да, защищал, – он повертел в руках стакан. – Много раз.

– Прошу вас, расскажите!

– Не обращайтесь на него внимания, – вмешалась Лорен. – Он посмотрелся детективных сериалов.

– Не всегда стоит верить тому, что показывают по телевизору, – сказал адвокат.

– Что вы имеете в виду? – спросила Лорен, заметив, как опустились уголки его рта.

– В сериалах обычно торжествует справедливость, – пожал плечами Дэвид. – В реальной жизни так происходит отнюдь не всегда.

– То есть вы слишком хороший адвокат? – предположил Иэн, и все рассмеялись.

Гвен и Райли о чем-то зашептались, но Лорен не могла расслышать их слов – женщины говорили приглушенными голосами.

– Я стараюсь, как могу, – сказал адвокат.

– Как вам это удастся? – спросила его Лорен. – Неужели вас не мучает совесть, когда вы защищаете людей, которые могут быть виновны в ужасных преступлениях? Простите, – поспешно добавила она. – Я не хотела вас осуждать.

Дэвид Пейли опустил глаза на свой почти пустой стакан и задумался, что ответить. Этот вопрос ему задавали много раз.

Он добился большого успеха на адвокатском поприще, но состоялся ли как человек? В этом он был далеко не уверен. Партнеры по конторе предложили ему передохнуть, отправиться в какое-нибудь путешествие. Но путешествовать Дэвиду было не с кем. У него больше не было жены. И даже если поездки помогут ему немного развеяться, то внутреннюю пустоту все равно не заполнят. Большую часть времени он успешно защищал убийц, и это не прошло ему даром. Но на вопрос Лорен у него все же был готов ответ. Он знал, что сказать, – даже если сам до конца в это не верил:

– Защищать подсудимых – моя работа. В нашей системе права существует такое понятие, как презумпция невиновности, и мой долг – в меру своих способностей

представлять интересы обвиняемых, – произнес он и добавил: – Если бы адвокаты могли попросту отказаться выступить на стороне человека из соображений щепетильности или совести...

Лорен напряженно слушала.

Дэвид пожал плечами.

– В общем, без защитников система дала бы сбой. – Он отпил изрядный глоток джин-тоника. Звучало все складно. – Нужно уметь видеть полную картину, – добавил он, умолчав о том, как сложно это бывает.

Он вдруг заметил, что две женщины, сидящие на диванчике поодаль, наблюдают за ним и прислушиваются к разговору. Темноволосая девушка обладала неброской привлекательностью. Ее умные глаза смотрели на него оценивающе. Ему бы хотелось с ней побеседовать. Возможно, в эти выходные ему все-таки удастся развеяться.

Гвен наблюдала за устроившимся у камина адвокатом. Он был постарше нее – должно быть, лет сорока, – и его короткие темные волосы уже начали сесть у висков. У него было хорошее лицо, доброе и привлекательное, и ей приглянулась его печальная улыбка. Нравился Гвен и его голос, тембр – он говорил плавно и отчетливо. Должно быть, сказывалась многолетняя привычка выступать в суде. Ее также притягивали его раскованность и уверенность в себе. Она была современной молодой женщиной и считала себя феминисткой, но никогда не отличалась уверенностью в себе, а потому восхищалась и завидовала, когда видела эту черту в других. Ей хотелось быть сильной и независимой – такой, как Райли. То есть, такой, как когда-то была Райли. Она взглянула на подругу: ни к чему хорошему ее решительность не привела.

Сидящая рядом Райли пила свой первый бокал жадно, как воду в жаркий день. Или как будто шоты с парнями в баре. Райли всегда налегала на алкоголь. Гвен заметила, что ее собственный бокал почти полон, и сделала большой глоток вина. Как будто выйдя из ступора, Райли помахала молодому человеку с тележкой.

– Можно мне повторить?

– Конечно, – он налил ей еще.

– Спасибо, – Райли залпом опустошила свой бокал.

Все, притихнув, глазели на нее, и Гвен почувствовала себя не в своей тарелке. Ей не хотелось, чтобы Райли привлекала к себе внимание. Только бы она не напилась – Гвен понятия не имела, как поведет себя ее подруга, перебрав. Раньше Райли была заядлой тусовщицей, а под хмельком становилась еще озорней, но теперь Гвен не знала, чего от нее ждать. После своей последней поездки в Афганистан Райли вернулась другим человеком. Порой она замыкалась в себе и просто смотрела в пустоту. Иногда становилась раздражительной и даже немного агрессивной. И ее периодические проявления нервной энергии – суетливость, бегающие глаза – уже начинали действовать Гвен на нервы. Она случайно встретилась взглядом с адвокатом и поспешно отвела глаза.

Она уже жалела, что предложила подруге уехать на выходные. Ее «фиат» застрял в кювете за мили отсюда. Диспетчер службы эвакуации сказала, что машину смогут отбуксировать только утром. К тому времени ее наверняка так заметет, что ее не смогут найти.

Гвен наклонилась к Райли и прошептала ей на ухо:

– Может, тебе немного притормозить с выпивкой?

4

Дана выскользнула из-под одеяла, хлопнув потянувшегося к ней Мэтью по руке, и улыбнулась.

– Пора спускаться. Ты разве не проголодался?

– Если подумать, пожалуй, да, – весело сказал он и встал с постели.

Дана быстро натянула простое, но элегантное платье. Что бы она ни надела, ей все было к лицу. Природа ее щедро одарила, да и денег у нее теперь было достаточно, чтобы представить свою внешность в самом выгодном свете.

Мэтью был добрым и щедрым мужчиной, и она была по уши влюблена. Но и деньги, конечно, никогда не помешают. Она часто думала, как ей повезло и как сурова судьба к большинству женщин, которые выходят замуж и воспитывают детей, считая каждый цент.

Дана прекрасно понимала, что они с Мэтью живут на широкую ногу, но переживать по этому поводу не собиралась. Как и кичиться своим благополучием перед другими. Она не понаслышке знала, каково это – мечтать о том, чего не можешь получить. Для тех, кто ничего не знал о Мэтью, они представлялись обычной, в меру обеспеченной и успешной парой. Но на самом деле Мэтью происходил из очень, очень богатой семьи.

– Готова? – спросил он, когда она надевала вторую сережку. Дана сидела за старинным туалетным столиком, глядя в зеркало на стоящего за ее спиной Мэтью. Как романтично!

– Почему женщины больше не прихорашиваются за такими столиками? – спросила она.

– Не знаю. Их стоило бы снова ввести в моду, – ответил он, глядя на ее отражение и нежно поглаживая завитки ее длинных волос.

– После ужина можно посидеть у огня в номере и выпить шампанского, которое досталось нам в подарок от отеля, – сказала она.

Как замечательно будет побыть вдвоем в этой идеальной комнате, освещенной отблесками камина! За окнами, приглушая звуки внешнего мира, будут падать хлопья снега. Как это непохоже на их обычную жизнь.

Мэтью закрыл за ними дверь и спрятал ключ в карман.

С лестничной площадки было видно нескольких собравшихся в лобби гостей. Молодой человек, который раньше стоял за стойкой регистрации, смешивал напитки, непринужденно беседуя с сидящими у камина постояльцами.

– Сегодня вечером бар закрыт, – сказал молодой человек, когда они спустились и подошли к остальным гостям. – Нам не хватает бармена, так что мы справляемся, как можем. Надеюсь, вы не возражаете.

– Никаких проблем, – с улыбкой заверил его Мэтью, обнимая Дану за талию.

Лобби показалось ему довольно уютным. Они опустились на диван напротив пары примерно того же возраста, что и они.

Также здесь был мужчина постарше, который, судя по всему, приехал один, и две женщины, сидящие на диванчике напротив камина.

– Что будете пить? – спросил молодой человек, тепло улыбаясь Дане.

– Водку с мартини, пожалуйста, – сказала она.

– А мне сделайте скотч со льдом. Спасибо, – сказал Мэтью.

– Я Бредли, – сказал молодой человек.

– Дэвид, – представился одинокий мужчина.

– Он адвокат по уголовным делам, – сказал мужчина напротив него. – Я Иэн, а это Лорен.

Лорен улыбнулась.

– Я Мэтью, а это моя невеста Дана, – сказал Мэтью.

Иэн подался вперед и указал на женщин на диване:

– А это Гвен и Райли, – Гвен кивнула и сдержанно улыбнулась. Райли взглянула на них и тоже изобразила некое подобие улыбки, потом снова отвернулась и уставилась на пламя в камине. – Мы нашли их в кювете неподалеку отсюда, – добавил Иэн с улыбкой.

Мэтью подумал, что Иэн кажется дружелюбным и легким в общении. С ним просто разговаривать. Просто проникнуться к нему симпатией.

– Нам повезло, что они проезжали мимо, иначе мы бы, наверное, до сих пор там сидели и замерзли бы до смерти, – сказала Гвен. Оконные стекла, словно в подтверждение ее слов, задребезжали от ветра. – Утром мою машину придется вытаскивать эвакуатором. Сегодня, разумеется, никто не смог приехать – слишком плохие дороги.

– Нам повезло, что мы вовремя сюда добрались, – сказал Мэтью, – иначе, может, и вообще бы застряли в дороге. Кажется, пурга разыгралась сильнее, чем ожидалось.

– Это точно, – отозвался Бредли. – Иногда невольно задумаешься, есть ли смысл слушать метеорологов. Отец говорит, лучше выглянуть в окно. У него в кухне работает радио – говорят, главное шоссе перекрыто, а по боковым дорогам проехать практически невозможно. Некоторые гости так и не добрались до отеля, но, если честно, это к лучшему. Из-за метели у нас не хватает персонала.

– О Боже, – сказала Гвен.

– Не волнуйтесь, мы сумеем о вас позаботиться, – без тени сомнения пообещал Бредли.

Мэтью подумал, что парень хорош собой и очень уж самоуверен – почти до высокомерия.

– Надеюсь, электричество не отключится, – сказала Лорен.

– Если и отключится, – заверил ее Бредли, – в большинстве номеров есть камин, и в сарае полно дров. А еще у нас на всякий случай припасены керосиновые лампы.

– А что, звучит неплохо, – сказал Иэн.

Уловив краем глаза движение, Мэтью поднял взгляд: по лестнице спускалась еще одна пара, постарше их с Даной. Должно быть, им было уже под пятьдесят. Мужчина, казалось, был чем-то недоволен, а женщина выглядела так, словно бодрится из последних сил.

Мужчина присоединился к ним и тут же сказал Бредли:

– Не отказался бы от скотча с содовой.

Он взял напиток и встал возле камина, оставив жену в одиночестве у барной тележки.

– Что пожелаете? – спросил ее Бредли.

– Джин-тоник, пожалуйста, – вежливо ответила она.

– Садитесь с нами, – пригласила Гвен, похлопав по сиденью рядом с собой.

Женщина благодарно посмотрела на нее и опустилась рядом, утопая в мягких подушках.

Иэн представил паре остальных постояльцев и многозначительно посмотрел на стоящего у камина мужчину.

– Я Генри, – сказал тот, – а это моя жена Беверли.

– Приятно познакомиться, – пробормотала Беверли.

– Мы обсуждали снежную бурю, – сказала Лорен. – Бредли говорил, что нас наглухо занесло снегом, и уверял, что в случае отключения электричества волноваться нам не о чем.

– Здесь не ловит связь, – пожаловался Генри. – И нет вай-фая. У меня такое ощущение, что я погребен заживо.

Все изумленно замолчали.

– У нас никогда не было ни мобильной связи, ни вай-фая, – чуть покраснев от неожиданного попрека, сказал Бредли. – Эта информация указана в нашей рекламной брошюре. Многие из наших гостей приезжают специально, чтобы от всего этого передохнуть.

Мэтью заметил, что Генри раздраженно стрельнул глазами в сторону жены, как будто Интернет отсутствовал по ее вине. Должно быть, оттого он и был так недоволен.

– Зато какой у вас живописный вид! – бодро сказала Беверли. – И, я вижу, тут много книг.

«Действительно», – подумал Мэтью – по всему отелю были расставлены ломящиеся от всевозможных книг шкафы.

– Я нашла у себя на прикроватном столике старую Агату Кристи, – сказала Лорен.

– Это я оставил, – ответил Бредли. – Я раскладываю книги по всем номерам. Гораздо лучше шоколадок на подушках, вам не кажется? Хотя шоколадки мы, конечно, тоже оставляем, – усмехнулся он.

– Очень оригинально, – заметила Лорен.

– На самом деле, у нас довольно обширная библиотека. Если хотите, могу подобрать для вас что-то другое. Я хорошо разбираюсь в наших книгах – большинство из них я сам прочитал. Конечно, нашим гостям нравится сидеть в библиотеке, но летом они читают в гамаках, у бассейна или в беседке.

– Надо будет вернуться сюда летом, – сказал Мэтью, улыбнувшись Дане, – когда поженимся.

– Обязательно приезжайте, – кивнул Бредли. – Летом здесь чудесно. Но и зимой не хуже. Если кто-то хочет посидеть в библиотеке, могу после ужина растопить там камин.

- Мы бы хотели взглянуть на ледяной домик, - сказала Лорен.

- А что это такое? - спросила Беверли.

Бредли улыбнулся.

- Это маленькая постройка, целиком сделанная изо льда и снега. Мы превратили ее в бар. Все высечено изо льда - стойка, полки и даже стулья. А еще там есть классные скульптуры. Не изо льда только бутылки, стаканы и барный инвентарь. Выглядит супер. Я еще не успел расчистить тропинку к ледяному домику, но завтра выведу снегоуборщик, и мы откроемся, обещаю.

- Должно быть, там холодно, - сказала Гвен.

- Да, куртка понадобится, - признал Бредли.

Атмосфера в лобби неуловимо изменилась с тех пор, как спустились Дана и Мэтью. Лорен не могла не заметить, как оживились мужчины при появлении Даны. Бредли так и пожирал ее глазами, подавая ей напиток. Мужчины постарше лучше умеют скрывать чувства, и все-таки нельзя было не признать, что необыкновенная красота Даны произвела на всех большое впечатление. Все они сразу будто выпрямились в креслах, даже Иэн. Лорен раздраженно подтолкнула его коленом, и он снова перевел внимание на нее.

Лорен знала, что и сама довольно привлекательна, и не сомневалась, что нравится Иэну. Но Дана принадлежала к совершенно другой категории, и не только благодаря красоте, которую сложно было не заметить: она умела себя подать и прекрасно понимала, что неотразима. Безо всяких усилий с ее стороны остальные женщины в комнате начинали чувствовать себя дурнушками. Лорен заметила, что очень красивые женщины вечно считают, будто им позволено все.

Она сама невольно глазела на Дану, и та, словно почувствовав это, посмотрела прямо на Лорен и, не переставая улыбаться, задержала на ней взгляд.

Дана кого-то ей напоминала, но Лорен никак не могла понять кого. Должно быть, сразу всех женщин, глядящих с телеэкранов и журнальных страниц,

напоминая остальным об их несовершенствах. Лорен первой отвела взгляд.

Она заметила, что Гвен и Райли тоже смотрят на Дану.

Пятница, 18:45

Когда Джеймс вышел из кухни в лобби, чтобы проверить, как дела у гостей, веселье было в самом разгаре. Гости оживленно болтали, царила непринужденная атмосфера. Выпито было уже немало, да и положение узников занесенного снегом отеля всех сближало.

Сын поднял на Джеймса глаза, держа за горлышко неоткупоренную бутылку «Вдовы Клико». Бредли был очень привлекательным парнем, а упавший на лоб локон придавал ему задорного обаяния. Высокий, стройный и мускулистый, он, похоже, чувствовал себя совершенно непринужденно в зауженных черных брюках и накрахмаленной белой рубашке. Он умеет носить одежду. А как хорошо Бредли ладит с гостями! Весь в мать – такой же общительный и уверенный в себе. В отличие от него, Джеймс чувствовал себя комфортнее за кулисами, любил, повязав фартук, хлопотать на кухне и разбирать счета. И все-таки он немного переживал за сына. Беспокоился, что тот переступит черту. Бредли молод и импульсивен. Ему еще предстоит усвоить, что он не гость, а рядовой сотрудник. Существуют определенные границы – а у Бредли с границами иногда бывали проблемы.

Теперь женщины пили шампанское из старомодных бокалов-креманок. Какой-нибудь привередливый гость обязательно попросит принести ему фужер, но большинству нравилась декадентская, в духе двадцатых годов, аура креманок, да и сам Джеймс отдавал им предпочтение. Они отлично вписывались в антураж гостиницы.

Бредли представил ему гостей, и уже знакомые лица наконец-то обрели для него имена.

– Мы перешли на шампанское, – поднимая бокал, сказала Лорен.

– Прекрасный выбор, – одобрил Джеймс.

– Раз уж мы оторваны от мира, надо повеселиться на полную катушку, – заявила Дана, ослепительно красивая молодая женщина, на пальце которой сияло обручальное кольцо с огромным бриллиантом.

– Дамы празднуют, – сказал стоящий у камина Гарри, приподняв стакан, – а мужчины просто пьют.

– Скажите-ка, Бредли, мы уже со всеми перезнакомились? – спросил Иэн. – Больше в отеле никого нет?

– Нет, у нас есть еще одна гостья, – ответил Бредли. – Она приехала еще утром, но не думаю, что мы будем часто ее видеть. Она сказала, что пишет книгу и нуждается в тишине.

– Книгу? – переспросила Дана. – Какую книгу?

– Понятия не имею. Она не сказала.

– Как ее зовут? – спросила Гвен.

– Кэндис Уайт, – ответил Бредли. – Знаете такую?

Все покачали головами.

– Как бы там ни было, на этом все, – сказал Бредли. – Больше в такую погоду гостей не будет.

5

Кэндис Уайт сидела за старинным письменным столом, любуясь из окна на зимний пейзаж. К счастью, она успела добраться до отеля до начала снегопада, и за день ей удалось неплохо поработать.

Она приехала из Нью-Йорка рано утром – ей был срочно нужен отдых. В последние дни она превратилась в комок оголенных нервов и недовольства. И дело не в том, что ее внимания требовала семья – какой-нибудь помятый муж и любящие детки с липкими ручонками. Поправка: будь у нее дети, скорее всего, они бы уже были подростками, и, возможно, не особенно любящими. Кэндис иногда воображала, какими были бы ее дети в разном возрасте и обстоятельствах, если бы она в свое время родила. Если бы ей повезло в любви. Но нет. В любви ей не везло. Сказки со счастливым концом – это не про нее. Вместо этого на нее как на единственную незамужнюю из трех дочерей – и единственную лесбиянку – пала львиная доля забот о больной вдове-матери. Ведь ее довольно эгоистичные сестры были слишком заняты собственными требовательными и любящими семьями.

Кэндис чувствовала себя обделенной вдвойне. Она была лишена личного счастья, которое сестры принимали как данность, и на ее плечи легла неблагоприятная, тяжелая, изматывающая обязанность по уходу за престарелой матерью. Не то чтобы Кэндис ее не любила. Но это так... сложно. И так грустно – зависимость, унижительные телесные потребности, порой – неспособность матери ее узнать. Все это иссушало ее творческие способности. Сложно писать в таких условиях. Вот почему ей так важно было уехать, чтобы закончить книгу.

Сестры помогали, только когда она отлучалась из города по делам, что в последнее время случалось редко. Они расслабились, постоянно полагались на нее и навещали мать реже и реже. Их собственные семьи были важнее, а «у Кэндис ведь нет семьи. Кэндис справится». Она поняла, что незаметно для себя начала неслышно и с горьким сарказмом проговаривать эти слова, а на ее лице появилось выражение сварливого недовольства.

Что ж, если книга окажется так хороша, как она думает – и как уверяет ее агент, – сестрам придется пересмотреть свои привычки. Ее семья будет существовать по другим законам.

Кэндис с трудом отвела глаза от темных вихрей за окном и вновь посмотрела на экран ноутбука.

Не время отвлекаться. Прежде чем спуститься к ужину, нужно написать еще страницу. Взглянув на часы, она поняла, что пропустила час коктейлей – такое у любого писателя вызовет досаду. Она снова взглянула на экран и подумала, что последний абзац никуда не годится. Придется его стереть. Она выделила текст

курсором и нажала на кнопку «удалить».

Потом сняла очки для чтения и потерла глаза. Может быть, ей пора передохнуть. Продолжить можно и после ужина. А к ужину подадут вино.

Стараясь отделаться от чувства вины, она снова сказала себе, что уехала от матери, чтобы закончить рукопись. Осталось дописать последние десять тысяч слов, но поесть все-таки надо.

От этой книги многое зависело. Впервые за долгое время Кэндис написала что-то свое. Почти двадцать лет она перебивалась скудными гонорарами автора нехудожественной литературы, а в последнее время все чаще писала за других как литературный негр – что угодно, от мотивационных книжонок до пособий по бизнесу. Только вот большинство этих гениев было не слишком-то успешно, и все их мудрости, по мнению Кэндис, не стоили бумаги, на которой были напечатаны. Но, пока ей платили, ее это не волновало. Поначалу это было неплохим способом заработать. Она сама определяла свой график и, бывало, знакомилась с интересными людьми. Она путешествовала – за счет заказчиков, – и в юности это казалось ей ценным преимуществом. Но теперь ей хотелось путешествовать гораздо реже и получать гораздо больше.

Она надеялась, что благодаря этой книге – ее собственной – наконец разбогатеет.

Закрыв ноутбук, Кэндис встала, критически оглядела себя в зеркало и решила, что спускаться в леггинсах все-таки нельзя. Она надела приличную юбку и колготки и повязала вокруг шеи шелковый платок. Зачесав волосы в новый, аккуратный, хвост, она нанесла на губы свежий слой помады и направилась вниз.

Пятница, 19:00

Когда наступил час ужина, все переместились в столовую, где гостей ожидал фуршет. Длинный стол был заставлен серебряными мармитами с подогревом, блюдами с салатами и корзинками с различными видами хлеба и булок. Зал со столиками на двоих и четверых, накрытыми белыми льняными скатертями, мягко освещала изящная люстра. Гости стали накладывать себе еду, и вскоре

послышалось негромкое позвякивание серебряных приборов о дорогой фарфор.

Дэвид Пейли медленно наполнял свою тарелку. Задержавшись перед блюдами с ростбифом, хреном и разнообразными горячими гарнирами, он положил себе картофельный гратен и спаржу. Где бы ему сесть? Наверное, можно устроиться где угодно, только не рядом с женихом и невестой – вид у них такой, словно им хочется побыть вдвоем, и потом, они уже заняли столик для двоих в углу. Другой такой же столик занимала женщина, которую он раньше не видел, – должно быть, писательница. Наверное, он мог бы к ней присоединиться, но у нее был очень уж неприступный вид: сейчас она демонстративно читала лежащий перед ней журнал, а раньше, только войдя в столовую, ни с кем не поздоровалась. Больше всего Дэвиду хотелось разделить стол с темноволосой женщиной, Гвен, и ее довольно дерганой подругой.

Гвен и Райли уже успели наполнить свои тарелки и теперь сидели за столом на четверых. Дэвид подошел к ним и вежливо спросил:

– Могу я к вам присоединиться?

Обе женщины удивленно посмотрели на него, и он ощутил на себе оценивающий взгляд двух пар нервных глаз. Взгляд у Райли был остекленевший. Должно быть, выпила лишнего, предположил Дэвид. Гвен вблизи оказалась еще симпатичнее. Ее бледное, утонченное лицо с нежными, неяркими чертами обрамляли чудесные темные волосы. На это лицо он мог бы любоваться целую вечность. Дэвид удивился таким мыслям, ведь они только познакомились. Ему вдруг захотелось, чтобы Гвен, как и он, приехала в отель в одиночестве. Тогда они могли бы узнать друг друга получше. Сейчас же это было довольно затруднительно, тем более что у ее подруги Райли был такой вид, будто она предпочла бы обойтись без его компании.

Гвен вопросительно взглянула на Райли, а та пожала плечами: ни да, ни нет. Не то чтобы грубо, но и не слишком приветливо. Гвен повернулась к Дэvidу и сказала:

– Да, конечно. Пожалуйста, присаживайтесь.

Он опустился на стул рядом с Райли – так он мог смотреть на сидящую напротив Гвен.

- Вы приехали один? - спросила она и слегка покраснела.

Его очаровал выступивший на ее щеках румянец.

- Да, - сказал он. - Один. Я приехал, чтобы отвлечься и подумать о жизни. - Он сам не понимал, зачем ей это рассказывает.

- Понятно, - вежливо ответила она.

Говорить о себе было неловко, но Дэвид боялся расспрашивать ее, чтобы не показаться чересчур любопытным. В итоге оставалось не слишком много тем для разговора.

- Значит, вы адвокат по уголовным делам, - сказала Гвен, когда тишина уже грозила стать гнетущей.

- Да, - ответил он.

Ему не приходило в голову, что еще сказать. Язык как будто прилип к небу. Обычно он умел быть красноречивым, но сейчас его смущала почти неприкрытая враждебность, исходящая от подруги Гвен.

- Должно быть, это очень интересная профессия, - с усилием сказала Гвен. - Трудная и увлекательная. Хотя, наверное, и утомительная.

- Да, - согласился Дэвид.

В следующие несколько минут тишину нарушал только звон приборов по тонкому фарфору. Каждый молча разрезал свою порцию ростбифа. В оконном отражении подрагивали отблески свеч.

- Что привело вас сюда в эти выходные? - наконец спросил Дэвид.

Возможно, ее подруга поднимется в номер, и они смогут поговорить вдвоем, сидя у огня. Было бы здорово.

Гвен взглянула на Райли.

- Просто захотелось уехать на уикенд. Что-то вроде девичника.

- О, - ответить было нечего. Не может же он навязаться на девичник.

- Мы с Райли вместе учились на факультете журналистики. Она пишет для «Нью-Йорк Таймс».

Дэвид в смятении бросил нервный взгляд на Райли.

- А я никогда не работала журналисткой, - призналась Гвен.

- Неужели? - спросил Дэвид, теряя нить разговора. - Чем же вы занимаетесь?

- Работаю в отделе по связям с общественностью небольшой нью-йоркской компании.

- Вам это нравится? - Он уже думал, как бы повежливей уйти.

- По большей части. Иногда интересно, а бывает, что скука смертная. Как и многие другие профессии, со стороны пиар кажется гораздо увлекательней, чем на самом деле.

Они немного поболтали о пустяках, а когда собирались перейти к кофе и десертам - английскому трайфлу и шоколадным пирожным, появившимся на длинном буфетном столе, - Райли повернулась и посмотрела прямо на него.

- Я пыталась вас вспомнить, - слегка заплетающимся языком проговорила она. - Как, вы сказали, вас зовут?

Он поднял на нее глаза, стараясь не смущаться под ее чересчур пристальным взглядом:

- Дэвид Пейли.

Сейчас начнется. В конце концов, она журналистка. У этих писак вообще нет совести. Дэвид понимал, что выходные вот-вот будут испорчены.

Беверли Салливан тоскливо клевала свой ужин. Неужели после двадцати лет в браке им совершенно не о чем поговорить? В отсутствие орущих детей им как будто совсем нечего друг другу сказать. Раньше все было по-другому. Им было хорошо вместе. Но они столько лет ели вместе с детьми, что, похоже, напрочь забыли, как за столом поддерживать беседу без них. Надо было чаще вызывать няню и выбираться в рестораны – так всегда советуют психологи.

К сожалению, Беверли сидела прямо напротив возмутительно привлекательной обрученной пары, уютно устроившейся в углу столовой, и не могла не разглядывать их. Типичные влюбленные: смотрят друг другу в глаза, слишком часто улыбаются, постоянно прикасаются друг к другу. И то и дело смеются.

«Они так молоды, – подумала она. – Понятия не имеют, что ждет их впереди».

Хорошо, что гости за другими столиками так заняты друг другом. Никто не замечает, что они с мужем почти не разговаривают.

Кажется, Генри до сих пор злится, что в отеле нет Интернета. Конечно, не исключено, что он раздражен и по какому-то другому поводу. Но что могло его рассердить? Гостиница чудесная. Он сам согласился поехать. Возможно, он просто устал и винит себя, что не остался дома, чтобы поработать. Наконец Беверли позвала мужа по имени, чтобы привлечь его внимание, и, когда он посмотрел на нее, тихо спросила:

– Что-то не так?

– Что? – переспросил он. – Нет. – Он проглотил еще кусочек отличного ростбифа.

– С тех пор как мы приехали, ты не сказал мне почти ни слова, – мягко проговорила она, стараясь не показаться враждебной.

Вообще-то, она была немного удивлена: дома у них почти не оставалось времени на общение, но они никогда не сторонились друг друга специально, просто были

заняты. Что-то в корне изменилось, и она не понимала что.

- У меня сейчас много забот, - слегка оправдываясь, сказал он.

- Не хочешь ими поделиться?

Генри взглянул на нее, как будто прикидывая, что ей рассказать. Беверли стало не по себе. Возможно, у него какие-то трудности, о которых ей неизвестно.

- Это все работа, - наконец ответил он. - Но я предпочел бы не обсуждать работу в эти выходные.

- Хорошо, - согласилась Беверли, пригубив вина и неуверенно улыбнувшись мужу. - В конце концов, мы приехали расслабиться и приятно провести время. - Она старалась отделаться от беспокойства.

Она приготовила ему отличный сюрприз, который заставит его забыть обо всех заботах.

6

Лорен с интересом рассматривала сидящих за другими столиками постояльцев. Она всегда была любопытной: ей нравилось наблюдать за людьми, пытаться понять, что ими движет. Изучать их поведение. К примеру, почему эта Райли вся на взводе? Сидя за столиком с Гвен и Дэвидом, та постоянно озиралась по сторонам, как будто кто-то мог украсть ее ужин.

Иэн снял ботинок и начал поглаживать ее ногу большим пальцем.

- Ты со мной флиртуешь? - игриво спросила она, снова поглядев на спутника.

Он ей ужасно нравился, но ей никогда не удавалось надолго сосредоточиться на чем-то одном. Ее быстрый ум перескакивал с одного на другое. К счастью, Иэна это, похоже, ничуть не обижало. Другие постояльцы интересовали его не

меньше, чем ее саму.

– Что такое с этой Райли? – тихо спросила его Лорен.

– Не знаю. У нее такой вид, словно она сбежала из наркологической клиники, – шепотом ответил Иэн.

Лорен переключила внимание на беседующего с Гвен адвоката. Она наблюдала за ним весь ужин. А сейчас он как-то изменился. Напряженно выпрямился на стуле, как будто ему сказали что-то неприятное. А ведь еще недавно он сидел, нагнувшись к симпатичной Гвен, и улыбался ей, склонив голову набок, словно тетерев в поисках самки. Возможно, Райли послала его куда подальше.

Взгляд Лорен скользнул в угол, где ужинала обрученная пара. Лорен прищурилась. Дана вызвала у нее мгновенную неприязнь, еще когда они пили коктейли в лобби. Возможно, все из-за ее довольно вызывающей красоты. Или из-за того, как она выставляла напоказ свое бриллиантовое кольцо. Не то чтобы она совала его всем под нос со словами: «Взгляните на мое кольцо, разве не прелесть?» Но она постоянно жестикулировала идеально наманикюренными руками, буквально умоляя людей его заметить. Огромный бриллиант поблескивал, когда Дана приглаживала волосы и поднимала бокал шампанского, а когда она смотрела на жениха, ее глаза искрились. Все в ней было ярким и блестящим. «У нее яркая, блестящая жизнь», – подумала Лорен и переключила внимание на ее избранника.

Что можно сказать о Мэтью? Похоже, он из тех, кто собирает все яркое и блестящее.

Лорен присмотрелась к одинокой женщине, сидящей за столиком для двоих, – должно быть, это Кэндис Уайт. Та притворялась, будто читает журнал, но на самом деле разглядывала ничего не подозревающего адвоката. Интересно, почему Кэндис на него так смотрит. Должно быть, он ей понравился. Дэвид и правда привлекателен – это каждому видно. «Ну, удачи ей», – подумала Лорен: тот явно увлекся более молодой и соблазнительной Гвен.

Наконец Кэндис отвлеклась от Дэвида и во все глаза уставилась на Дану и Мэтью. Они были красивой парой, но на лице писательницы промелькнуло странное выражение: она как будто узнала Дану, а может, Мэтью – Лорен была

не уверена. Теперь внимание Кэндис как будто разделилось между яркой парой и сдержанно элегантным адвокатом.

У самой Кэндис был достаточно строгий вид: собранные в тугой хвост темные волосы, крепкая фигура, практичная юбка и свитер, такие же практичные очки. Она выглядела как квалифицированная сиделка. Единственным украшением был повязанный вокруг ее шеи платок. Не то чтобы непривлекательная, но начинает увядать. Пожалуй, ей уже под сорок. Лорен лениво задумалась, что за книгу она пишет.

«Как же тут хорошо», – подумала Лорен. За окнами мягко освещенной столовой, будто скребясь внутрь, свистел и завывал ветер.

Дана отпила еще глоток превосходного вина, на секунду оторвала взгляд от Мэтью и огляделась. Жизнь – удивительная штука.

Не успела она подумать, как тесен мир, как в столовой раздался громкий, зловещий шум.

От неожиданности Дана слегка подпрыгнула на стуле. И заметила, что все испуганно подняли глаза от тарелок.

Бредли, меняющий блюда у буфетного стола, улыбнулся и сказал:

– Не волнуйтесь, это всего лишь снег свалился с крыши.

– Боже, – слишком громко хохотнув, сказала Дана. – Звук был такой, словно кто-то упал с крыши!

– Действительно, похоже, – согласился Бредли.

Райли удавалось держать себя в руках только благодаря алкоголю. Она знала, что выставила себя на посмешище в лобби, когда принялась хлестать вино и шампанское, как последний матрос. Но она журналистка и умеет пить. Хоть Райли и неприятно было это признавать, в последние несколько лет – с тех пор,

как она начала ездить в самые безобразные и опасные части света, – она заливала тоску спиртным куда чаще, чем следует.

Ужин не принес ей никакого удовольствия. Ей не понравилось, что этот адвокат навязался к ним за стол. Он был слишком очевидно увлечен Гвен. Это ее беспокоило: раньше мужчины всегда обращали внимание не на Гвен, а на Райли. Она была эффектней, это ее замечали мужчины, за ней ухаживали. Но не сегодня. Теперь все иначе. Возможно, это был самый явный знак того, как сильно она изменилась.

Но Райли держалась с адвокатом настороже не из зависти. Было в нем что-то подозрительное. В глубине памяти шевелилось навязчивое, неуловимое воспоминание, но Райли никак не могла его ухватить. Его имя показалось ей знакомым. С ним была связана какая-то скандальная история. Жаль, здесь нет Интернета и она не может его прогуглить.

И хотя Гвен его интерес явно льстил, Райли изрядно охладила их романтический пыл, напрямую спросив его, кто он такой. Судя по тому, как адвокат замкнулся, узнав, что она журналистка, он явно что-то скрывал. Он не стал есть десерт и с извинениями поднялся из-за стола, сказав, что хочет заглянуть в библиотеку. С тех пор как он ушел, Гвен хранила молчание.

Жаль, что Гвен так разочарована, но Райли оберегала ее еще с тех пор, как они делили комнату в общежитии. Предполагалось, что в эти выходные Гвен будет помогать ей, но Райли снова вошла в старую роль. Опекать подругу было приятно – особенно учитывая, что в последнее время Райли едва справлялась даже с бытовыми мелочами.

– Поднимемся в номер? Я устала, – сказала Райли.

Гвен заколебалась.

– Если честно, я еще не слишком утомилась, – сказала она. – Думаю, я зайду в библиотеку, возьму что-нибудь почитать, – добавила она, отводя глаза.

Райли ощутила вспышку раздражения.

– Я думала, ты привезла какую-то книгу с собой, – холодно сказала она.

Они обе знали, что так и есть. Обе знали, что Гвен решает, стоит ли вернуться в номер с Райли или провести вечер с привлекательным адвокатом. Райли хотелось, чтобы Гвен предпочла ее. Интересно, значит ли это, что она заботливая подруга или назойливая липучка?

– Ты не против пойти в номер одной? – спросила Гвен. – Я недолго.

– За меня не переживай, – резко сказала Райли. – Со мной все будет в порядке.

Пятница, 20:25

Дэвид зашел в безлюдную просторную библиотеку, расположенную в дальнем углу гостиницы, слева от парадной лестницы, сразу за комнатой отдыха. Он словно попал в викторианский роман: помещение представляло собой нечто среднее между библиотекой и мужской курительной комнатой. Как и бар в передней части отеля, она была очень элегантной. У западной стены находился большой камин, над которым висела старинная охотничья винтовка, а над ней – оленья голова со впечатляюще ветвистыми рогами. Олень смотрел на Дэвида сверху стеклянными глазами. Паркетный пол был застелен потертым персидским ковром. Перпендикулярно камину стоял старый диван, а напротив него – пара кресел. Застекленные двери, кажется, вели на веранду, но в темноте точно разобрать было сложно. Дэвид мимоходом полюбовался стоящим в углу у двери большим письменным столом, но больше всего ему понравились элегантные книжные шкафы. Дотронувшись до них, Дэвид восхитился искусной работой. Полки ломились от разнообразных книг – здесь были и старые фолианты в кожаных переплетах, и тома в твердой обложке, и потрепанные карманные издания. Книги были расставлены в образцовом порядке, а на каждой полке виднелись маленькие медные таблички с надписями: «Беллетристика», «Детективы», «Научная литература», «История», «Биографии». Он вспомнил Бредли – должно быть, его рук дело.

Дэвид достал с нижней полки интересную с виду книгу – красивое иллюстрированное издание с фотографиями неудачной трансантарктической экспедиции Шеклтона. Книга на удивление вписывалась в атмосферу комнаты. Верхний свет был довольно тусклым, но Дэвид включил светильник, стоящий на

приставном столике, и опустился в глубокое кожаное кресло. Что может быть лучше, чем читать о невзгодах злополучного отряда с корабля «Эндьюранс» на Южном полюсе, сидя у огня в этой чудесной комнате? Но камин был не разожжен, и в комнате было немного прохладно.

Дэвид с сожалением подумал о Гвен. Как обидно, что ее подруга оказалась проклятой журналисткой из «Таймс». Остаток выходных он будет держаться подальше от обеих. Не хватало еще, чтобы кто-то стал копаться в его прошлом.

Он с головой ушел в книгу, когда послышался женский голос:

– Дэвид, это вы?

Он узнал голос Гвен, и, вопреки принятому ранее решению, его сердце взволнованно подпрыгнуло.

– Да. – Он повернулся к двери и увидел, что та пришла в одиночестве.

– Я помнила, вы упомянули, что собираетесь в библиотеку.

Вставая, он отметил, как чудесно она выглядит.

– Она прекрасна, – произнесла Гвен, оглядывая комнату.

– Да, это так, – согласился он.

Он почему-то заранее был уверен, что библиотека ей понравится.

– Интересно, куда все запропалились, – задумчиво сказал Дэвид, чувствуя себя неловко, как подросток.

– Райли устала и пошла спать, – застенчиво сказала Гвен. – Думаю, остальные еще в столовой, выпивают по стаканчику на ночь.

– Я могу попросить, чтобы здесь растопили камин, – сказал он.

Она кивнула, но он пока не мог заставить себя оторвать от нее взгляд и отправиться на поиски Бредли.

Вместе они начали изучать полки. За стенами бушевала вьюга, и Дэвиду нравилось просто стоять с Гвен рядом. После особенно громкого порыва ветра они оба посмотрели на застекленные двери.

- Думаете, погода еще ухудшится? - спросила Гвен.

«Мне совершенно все равно», - подумал он, но промолчал. Что может быть лучше, чем оказаться замеченным снегом в этой комнате с ней вдвоем?

- Не знаю, - произнес он вслух.

- Что бы мне выбрать? - спросила она.

Она стояла к нему так близко, что их плечи почти соприкасались.

Он показал на выбранную им ранее большую книгу, оставленную открытой на журнальном столике.

- Я читаю о трагической экспедиции к Южному полюсу.

- Идеально для такого вечера! - Гвен прошла вдоль стеллажей, проводя указательным пальцем по корешкам книг. Какой-то из томов привлек ее внимание, и она достала его с полки. - А вот об этой книге я слышала, - сказала она. - Как раз собиралась прочесть.

Дэвид прочитал название: «Подозрения мистера Уичера, или Убийство на Роуд-Хилл».

- Люблю хорошие детективы, а вы? - спросила Гвен.

Пятница, 20:50

Поднимаясь по лестнице после ужина, Иэн поддерживал Лорен под локоть – оба были изрядно навеселе. Ему не терпелось оказаться с ней в постели. Их комната находилась на третьем этаже, в самом конце коридора. Пока Лорен возилась с замком, Иэн от нечего делать начал рассматривать дверь напротив. Должно быть, за ней была лестница, ведущая в заднюю часть здания и спускающаяся куда-то к кухне. Проход наверняка был служебным: персонал отеля никогда бы не стал использовать парадную лестницу, которая выглядела столь внушительно.

Иэн подтолкнул дверь ладонью: перед ним открылась пыльная, тускло освещенная площадка узкой и грубой деревянной лестницы.

– Что ты делаешь? – спросила Лорен.

– Просто смотрю, – ответил он.

– Что у тебя за грязные мыслишки?

Все его грязные мыслишки были о ней. Иэн схватил ее за руку и притянул к себе.

– Пойдем со мной, детка, – он поцеловал Лорен в шею и начал медленно расстегивать пуговицы на ее блузке. – Давай же, никто не увидит.

Не слушая ее нежных возражений, он потянул ее на лестницу.

Генри и Беверли после ужина вернулись к себе в номер на втором этаже.

– Думаю, я немного почитаю перед сном, – сказал Генри.

– А я приму ванну, – ответила Беверли.

Она проскользнула в мраморную ванную комнату, захватив с собой дорожную сексуальную ночнушку, которую купила специально для этого случая.

Уткнувшийся в книгу Генри ничего не заметил.

Они так давно не занимались любовью. В соседних комнатах всегда спали дети, да и сами они к концу дня слишком уставали и раздражались, так что секса в их жизни почти не было. Время буквально утекало сквозь пальцы. Но она постарается все исправить. Пока наполнялась ванна, Беверли повесила новую ночную сорочку на дверной крючок и замерла, любуясь бледно-палевым шелком, отороченным кружевом цвета слоновой кости. Генри еще не видел ее нового приобретения. То-то он удивится. Она смущенно вспомнила невзрачную пижаму, которую носила изо дня в день, – давненько она не появлялась перед ним в красивом белье. В этой шелковой ночнушке она снова почувствует себя привлекательной.

Беверли добавила в ванну пену и погрузилась в пузырящуюся воду, решив, что эти выходные положат начало их с Генри новой жизни. Может быть, завтра они проспят допоздна и закажут завтрак в постель, как делали когда-то раньше, давным-давно.

Вскоре Беверли, благоухая розами, вышла из ванной и приблизилась к кровати. Крем сделал ее кожу мягкой и нежной, и в новой шелковой сорочке она чувствовала себя неотразимой. Генри сидел в кровати и читал. Когда он поднял голову от книги, Беверли кокетливо улыбнулась, неожиданно смутившись. Как нелепо.

Но такой реакции она от него не ожидала: муж выглядел чуть ли не напуганным. Похоже, он ничуть не рад и совсем ее не хочет.

Беверли была потрясена.

Генри быстро взял себя в руки и сказал:

– Прости, дорогая. Я просто... очень устал.

Хотя он всего лишь ответил ей ее же словами, ей показалось, что он отвесил ей пощечину. К лицу Беверли прилила кровь, глаза защипало от слез. От обиды она не знала, что сказать. Неужели она жила в иллюзиях?

– Я думала, мы приехали, чтобы побыть вместе, – сдерживая слезы, сказала она. – Но, кажется, ты не слишком этого хочешь.

Он с шумным вздохом отложил книгу и тихо сказал:

– Возможно, уже слишком поздно.

Слишком поздно? Не может быть, чтобы он говорил всерьез. Не может быть. Она расплакалась, хлюпая носом. Как больно. Напуганная и растерянная, она неподвижно стояла перед ним в тонкой, как паутинка, ничего не скрывающей сорочке. Так и было задумано, но теперь она жалела, что купила эту проклятую ночнушку. Лучше бы она вообще не заходила в этот пафосный магазин белья пару недель назад, надеясь и краснея. Ей вдруг захотелось, чтобы они вообще не приезжали в это проклятое место. И что только взбрело ей в голову? Она не хотела, чтобы их брак окончательно распался у нее на глазах. Надо было оставить все как есть. Они были слишком заняты, чтобы задумываться о жизни и отношениях, и, возможно, так и продолжали бы дружелюбно не замечать друг друга, уделяя все внимание нуждающимся в них детям. Она не желала разглядывать их отношения под микроскопом. Зачем открывать этот ящик Пандоры? Беверли вдруг испугалась того, что Генри еще может сказать. Испугалась остаться в одиночестве, испугалась, что ее бросят. Несмотря на карьеру, она никогда не чувствовала себя независимой. Развод разорит их обоих, и оба они это знают. Она с ужасом подумала, что если он хочет разойтись, то, должно быть, безнадежно несчастлив.

Возможно, уже слишком поздно. Какая же она дура. Она не видела дальше своего носа, не знала, о чем он думал. Все эти мысли вихрем пролетели у нее в голове, пока она, покрываясь мурашками, беззащитно стояла перед Генри в своем дорогом negligee. Стесняясь собственного мужа, она скрестила руки на груди, видневшейся в вырезе ночнушки, который вдруг показался ей непристойным. Что, если он с ней порвал? Мысли неслись, как потерявший управление поезд, мчащийся к катастрофе. Беверли хотелось завернуться в свой плотный махровый халат, но она не могла пошевелиться. Она мешком осела на кровать и, тяжело, прерывисто дыша, спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Он вздохнул и с сожалением сказал:

– Беверли, мы уже давно не были счастливы.

Она не знала, что ответить. Конечно, они не были счастливы. Никто из ее друзей не был счастлив – а как может быть иначе с разорительной ипотекой, изматывающей работой, проблемными подростками и стареющими родителями? Учитывая лежащий на их плечах груз забот, в их возрасте счастье казалось утопией. Недоуменно глядя на мужа, она подумала, что тот ведет себя как ребенок. Должно быть, у него что-то вроде кризиса среднего возраста. Капризничает, как балованный малыш, который хочет все время быть счастлив и не понимает, что всегда быть на седьмом небе невозможно. Так не бывает. Генри не из тех мужчин, которые в один прекрасный день понимают, что несчастны, посылают к чертям старую жизнь и делают что хотят. Конечно, нет. Она же не может все бросить и творить что вздумается, лишь бы стать счастливой. Женщины не могут выставлять себя такими идиотками. Общество им не позволит. Зато мужчины так поступают постоянно. Беверли почувствовала, что ожесточилась не только на мужа, но и на весь мир. Почувствовала себя бессильной – да, она гораздо слабее, чем он. Ей никогда не хватало ни эгоизма, ни даже времени, чтобы задуматься о собственном счастье.

Она сидела, глядя на Генри и думая, что чуть было не лишилась всего. Но, может, все-таки еще не слишком поздно. Ему стоит только сказать, что он сморозил глупость, что он, конечно, ее любит и хочет наладить отношения. Что у них просто накипело и он это понимает. Что им обоим пришлось нелегко и нужно помочь друг другу, научиться дорожить браком. И тогда, она уверена, они могли бы снова друг друга полюбить. Она не готова сдаться. Не сейчас. Но, сколько она ни ждала, он все молчал.

– Что значит «ты не был счастлив»? – наконец с напускной сдержанностью спросила Беверли.

Ей хотелось шлепнуть его по губам, как капризного ребенка. Эгоистичный мальчишка. Ей хотелось одернуть его так же, как она одергивала детей, пока они не превратились в своевольных, неуправляемых подростков. Он не отвечал, и она добавила:

– И с чего ты взял, что у тебя больше прав на счастье, чем у всех остальных, – например, у меня, у Тедди и Кейт?

Генри с глухой ненавистью взглянул на жену. Он терпеть не мог, когда она напускала на себя этот высокомерный вид. Прямо-таки настоящая мученица. Она понятия не имеет, как это невыносимо. Неужели он не заслужил пожить в свое удовольствие?

А ведь она и сама несчастна. Только и делает, что жалуется. По крайней мере, так ему кажется. Он виновато подумал, что, возможно, был к ней несправедлив. В своей крошечной ночнушке Беверли выглядела такой ранимой, что ему внезапно стало ее жаль. Но он все равно не мог заставить себя обнять ее и утешить.

Интересно, какой видят его жену другие. Что думают о матери Тед и Кейт? Он ведь и правда не знает. Они жалуются, что мать вечно их пилит, но она явно в них души не чаает. Генри знал, что она хорошая мать, но понятия не имел, как на самом деле относятся к ним обоим дети. Чувства подростков были для него загадкой. Генри любил своих детей, но больше не любил их мать, и это все сильно усложняло. Он боялся сделать им больно, навредить.

Он оказался, как говорится, между молотом и наковальней. А теперь они с женой застряли в этом отеле на все выходные. Чем они будут заниматься все это время?

– Я не думаю, что у меня больше прав на счастье, чем у тебя и детей, – сухо сказал он.

Разумеется, проблема не в этом. Как это на нее похоже – вечно она извращает каждое его слово. Он вовсе не считает себя важнее ее и детей. И, по его мнению, она тоже несчастлива. Вся разница между ними в том, что, в отличие от нее, он это видит. А может быть, в том, что он не боится это признать. И готов бороться за свое счастье.

Возможно, к концу выходных все как-то прояснится.

Пятница, 23:30

Гвен понимала, что ведет себя безрассудно, но ей было все равно. На нее что-то нашло, и она не собиралась бороться со своими желаниями. Возможно, «Вдова Клико» ударила ей в голову. Или все дело в его запахе – Дэвид пах дорогим мылом и заграничными костюмами. А ведь он еще к ней даже не прикоснулся.

Дэвид попросил Бредли принести им еще шампанского. Молодой человек подбросил в камин дров и бесшумно закрыл за собой дверь.

– Симпатичный парень, – сказал Дэвид, наполняя бокалы. Она рассмеялась.

Они болтали, уютно устроившись в библиотеке. Гвен нравился его голос, особенно теперь, когда он говорил с ней наедине. Голос Дэвида стал ниже, доверительней и даже как будто более хриплым, и она чувствовала себя желанной. Он говорил вполголоса, придвигаясь все ближе к ней, и она подалась к нему в ответ.

Оба они знали, что произойдет потом.

Когда они пришли к нему – он предложил проводить Гвен до ее номера, но она покачала головой, – Дэвид с мягким щелчком закрыл за ними дверь, и ее охватила сладкая дрожь. Она замерла в темноте, затаив дыхание.

Он завел руки ей за шею, расстегнул замочек и снял с нее кольцо. Гвен почувствовала себя обнаженной. Она сдавленно вздохнула и застыла в ожидании.

Он аккуратно положил кольцо – недорогое, из полудрагоценных камней, но красивое – на комод у двери. А потом поцеловал ее.

Поцелуй разбудил в ней что-то, что она слишком долго подавляла, и она поцеловала его в ответ, но не безудержно, а медленно, словно была не уверена, что не совершает ошибку. Дэвид, казалось, все понимал. Он и сам как будто еще сомневался.

Беверли никак не могла заснуть. Вдали от детей ее всегда мучила бессонница, а теперь весь ее мир рушился. К тому же из-за стены – из номера Даны и Мэтью –

доносился приглушенный шум спора. Неужели все вокруг несчастны?

Ее раздражало, что Генри так быстро уснул. Лежит себе, похрапывает. Можно подумать, ему на все плевать. Кто знает, что ждет их в будущем. Почему она должна волноваться за них обоих? Вся эмоциональная нагрузка всегда ложилась на нее одну.

Они договорились, что не будут больше обсуждать их брак, пока не наговорили лишнего. Утро вечера мудренее. Возможно, утром они проснутся совсем в другом настроении.

Глубокой ночью, когда Беверли наконец начала засыпать, послышался сдавленный крик. Но сон уже владел ею, и крик вплелся в ее видения и стал частью кошмара. Кто-то пытался ее задушить. По причудливой логике сна она издала громкий крик, хотя к ее лицу была плотно прижата подушка.

Суббота, 01:35

Райли лежала в постели, уставившись в потолок. Интересно, когда Гвен пойдет спать? Если верить наручным часам, уже почти два часа ночи. Она не настолько наивна, чтобы думать, будто Гвен с Дэвидом все это время провели в библиотеке. Гвен пошла к нему в номер. Переспала с ним. Возможно, она проведет с ним всю ночь и вернется к ним в комнату только утром.

Райли не находила себе места от беспокойства. Паника накатывала на нее волнами. Она вовсе не ханжа. У нее было много любовников. И дело не в ревности и зависти. Но она была уверена, что с этим Дэвидом Пейли что-то нечисто. Только вот не могла вспомнить что. Черт, ну почему здесь нет Интернета?

Ее так и подмывало встать и постучать в дверь Дэвида Пейли. Но она даже не знала, в каком номере он остановился.

Как же ее достала эта неопределенная, неотступная тревога. Она сказала себе, что здесь, среди всех этих людей, с Гвен ничего не случится. Она знала, что Гвен с ним.

Наконец Райли погрузилась в беспокойный сон. Засыпая, она как будто услышала далекий крик, но тут же убедила себя, что это всего лишь воспоминание. Она часто слышала крики в полусне и давно к ним привыкла. Они предвещали кошмары.

8

Суббота, 05:45

Утро наступало медленно. За ночь мирно падавшие снежные хлопья сменил снег с дождем, и дороги заледенели, став еще опаснее. Казалось, зажатый в ледяные тиски мир вот-вот треснет. В гостинице стало ощутимо холоднее.

Лорен встала рано – она страшно замерзла, несмотря на согревающего ее своим теплом Иэна. У нее затекла шея. Дрожа, она выбралась из постели и поскорее надела теплую одежду – джинсы, футболку, толстый свитер и шерстяные носки, – гадая, почему, черт возьми, так холодно. Перед сном они не задернули шторы, и из окна открывался вид на простирающийся внизу пейзаж. Даже в потемках было видно, что ветви огромного дерева, растущего на передней лужайке, согнулись под тяжестью льда. Одна из них сломалась, и на месте излома зияла большая бледная рана. Расколотая натрое тяжелая ветка лежала на снегу.

Лорен бесшумно зашла в ванную, не закрыв дверь. Свет она включать не стала, чтобы не разбудить Иэна. Черт, как же холодно. Она быстро причесалась. На ее часах с подсветкой было почти шесть утра. Интересно, во сколько встает персонал отеля?

Лорен оглянулась на спящего Иэна: из-под одеяла виднелась только его голова. Проснется он еще не скоро. Она тихо открыла дверь. Настенные бра не горели, и в коридоре было темно. Выскользнув из номера, она в одних толстых носках прошла до парадной лестницы. Ей не хотелось никого будить. Она начала спускаться в лобби, гадая, как скоро сможет выпить кофе.

Суббота, 06:03

Внезапно проснувшись, Райли резко села в кровати с широко распахнутыми глазами. Ей показалось, что она услышала крик, – громкий и пронзительный. Сердце колотилось, и она ощутила во всем теле знакомый прилив адреналина. Быстро оглядев сумрачный гостиничный номер, она вспомнила, где находится. Она повернулась к стоящей рядом второй кровати, сбросила одеяло и тут же поежилась от холода. Гвен тоже проснулась и встревоженно посмотрела на нее.

– Что происходит? – спросила Гвен. – Мне что-то послышалось.

– Не знаю. Я тоже что-то слышала.

На миг они замерли, прислушиваясь. Раздался женский крик.

Райли спустила ноги с кровати и запахнула халат, и Гвен поторопилась последовать ее примеру со словами:

– Подожди меня!

Райли схватила ключ, и они обе выскочили из номера. Коридор третьего этажа оказался неожиданно темным, и они растерянно остановились. Райли вспомнила, что хотела поговорить с Гвен о прошлой ночи, но сейчас было не до того. Главное, что теперь Гвен рядом. Она бы не пережила, если бы с подружкой что-то случилось.

– Должно быть, вырубилось электричество, – сказала Гвен.

Они босиком подошли к парадной лестнице и, опираясь на полированный поручень, поспешили вниз. Где-то в темноте послышался шум чьих-то поспешных шагов.

Вдруг Райли резко остановилась. В слабом свете, падающем из выходящих на лужайку окон, открывалась страшная картина: у подножия лестницы в синем атласном халате совершенно неподвижно лежала Дана. Ее ноги и руки были неестественно вывернуты, прекрасные темные волосы разметались, а лицо покрывала характерная бледность. Райли сразу поняла, что девушка мертва.

Лорен стояла на коленях возле Даны, прижав руку к ее шее в поисках пульса. Потрясенно подняла голову:

– Я только что нашла ее, – севшим голосом сказала Лорен.

Райли медленно спустилась до нижней ступеньки – теперь она стояла прямо над телом. У нее за спиной прерывисто всхлипнула Гвен.

– Это вы кричали? – спросила Райли.

Лорен в слезах кивнула.

Тут Райли заметила, что рядом стоят Бредли и его отец. Джеймс с осунувшимся от ужаса лицом не отрываясь смотрел на лежащую у подножия его лестницы мертвую женщину. Бредли, казалось, не мог заставить себя взглянуть на Дану и вместо этого уставился на суетящуюся у тела Лорен. Джеймс шагнул вперед и нерешительно наклонился.

– Она мертва, – сказала ему Лорен.

Он почти благодарно отдернул руку.

Дэвид услышал крик и выпрыгнул из постели. Он набросил халат, схватил ключ и вышел из комнаты. Остановившись на лестничной площадке, он посмотрел на собравшихся внизу потрясенных постояльцев. У лестницы в одном халате лежала Дана. С первого взгляда было очевидно, что она мертва. Возле нее сидела Лорен, а спиной к Дэвиду стояли Райли и Гвен. Джеймс был бледен, а Бредли вдруг показался Дэвиду намного моложе, чем накануне. Сверху послышался шум, и Дэвид быстро поднял глаза: Генри и Беверли, все еще в пижамах, на ходу запахивали халаты.

– Что случилось? – спросил Дэвид, торопливо спускаясь по ступеням.

– Мы не знаем, – дрожащим голосом сказал Джеймс. – Похоже, она упала с лестницы.

Дэвид подошел поближе.

– Я не смогла нащупать пульс, – сказала Лорен.

Дэвид опустился на корточки, не прикасаясь к телу, обвел его изучающим взглядом и ощутил на своих плечах всю тяжесть случившегося.

– С момента смерти прошло какое-то время, – наконец сказал он. – Должно быть, она упала поздно ночью. Но зачем она вышла из номера? – вслух изумился он.

Адвокат наметанным глазом охватил страшную рану на виске женщины и пятно крови на ребре нижней ступени, и на него навалилась необъяснимая усталость.

– Господи, – прошептала Беверли. – Бедная девушка.

Дэвид поднял глаза на остальных: Беверли отвернулась, а Генри мрачно разглядывал тело. Лицо Гвен было мокрым от слез, нижняя губа дрожала. Ему нестерпимо захотелось ее утешить, но он сдержался. Райли как будто не могла отвести взгляд от погибшей. Он заметил, что среди собравшихся нет Мэтью.

– Кому-то придется сообщить ее жениху, – тоскливо сказал Дэвид, понимая, что эта обязанность, скорее всего, ляжет на него. Он снова взглянул на Джеймса и на потрясенные лица остальных: похоже, они вспомнили о Мэтью только сейчас. – Я скажу ему. Надо позвонить в полицию, – добавил он, вставая.

– Мы не можем, – резко сказал Джеймс. – Нет электричества. Телефон не работает. Мы не сможем связаться с полицией.

– Значит, кто-то должен съездить в участок, – сказал Дэвид.

– Как? – спросил Бредли. – Посмотрите в окно. Сплошной гололед.

Джеймс медленно покачал головой.

– Должно быть, буря оборвала линии электропередач. Снаружи слишком опасно. Никто никуда не поедет. Вероятно, полиция еще не скоро сюда доберется, – неуверенно добавил он.

Будильник на мобильном Кэндис звонил каждое утро ровно в шесть тридцать. Писательницу нельзя было назвать неорганизованной. Но она всегда спала чутко, и этим утром что-то разбудило ее еще до звонка будильника. Она не понимала, что произошло. С первого этажа доносились топот и громкие голоса.

Кэндис решила, что, пожалуй, лучше встать. К тому же было чертовски холодно. Она нажала на выключатель стоящей на прикроватном столике лампы, но свет не включился. В комнате было очень темно. Дрожа от холода, она босиком подошла к окну и открыла шторы. К ее удивлению, от вчерашней пушистой зимней сказки не осталось и следа – за окном неистовствовала ледяная буря. Очевидно, электричество отключилось. Черт. Черт, черт, черт. Батареи ноутбука хватит от силы часов на пять. Просто катастрофа! Нужно выяснить, когда починят электричество.

Кэндис быстро оделась потеплее и, осторожно ступая в темноте, направилась на первый этаж.

Обогнув лестничную площадку и взглянув вниз, она резко остановилась. Собравшиеся в лобби постояльцы с искаженными, осунувшимися лицами подняли глаза на нее. А потом она увидела, что случилось: у подножия лестницы лежала женщина – по окаменелости ее фигуры Кэндис сразу поняла, что та мертва. Дана Харт. Над телом с мрачным видом стоял адвокат. Нигде не было видно Мэтью.

Дэвид вызвался сообщить страшную новость Хатчинсону, который, насколько они знали, все еще находился в своем номере. Строго говоря, Дэвид полагал, что проинформировать Мэтью – обязанность хозяина гостиницы. «Но, судя по всему, – думал он, снова поднимаясь по лестнице вместе с Джеймсом, который с явной благодарностью ухватился за его предложение, – сейчас Харвуд-старший на это не способен». Остальные, застыв на месте, безмолвно наблюдали, как мужчины тихо поднимаются по ступеням.

– Какой у него номер? – спросил Дэвид.

– Двести один, – угрюмо ответил Джеймс.

Они остановились перед дверью. Дэвид замер, собираясь с духом, и прислушался. Изнутри не доносилось ни звука. Он решительно постучал.

Ответа не последовало. Дэвид взглянул на Джеймса, который, казалось, еще больше встревожился. Дэвид снова постучал – на этот раз сильнее. Он уже собирался попросить Джеймса принести запасной ключ, когда изнутри послышалось движение. Наконец дверь распахнулась, и Дэвид оказался лицом к лицу с мужчиной, с которым еще прошлым вечером беззаботно пил аперитивы. Дэвида вдруг переполнило невыносимое сострадание. Полусонный Мэтью неловко натягивал халат.

– Да? – сказал он, с явным удивлением глядя на непрошенных гостей на своем пороге.

Мэтью растерянно бросил взгляд через плечо на только что покинутую пустую кровать, а затем посмотрел Дэвиду в глаза и словно разом очнулся.

– Что такое? – Он переводил взгляд с заметно удрученного Джеймса на адвоката. – Что случилось? Где Дана?

– Боюсь, произошел несчастный случай, – профессиональным голосом сказал Дэвид.

– Что? – Теперь Хатчинсон был явно встревожен.

– Мне очень жаль, – тихо сказал Дэвид.

– Что-то произошло с Даной? – Голос Мэтью был полон паники.

– Она упала с лестницы, – сказал Дэвид.

– С ней все в порядке? – Лицо мужчины побелело.

Дэвид мрачно покачал головой и повторил страшные слова:

– Мне очень жаль.

– Я не верю! – задыхаясь, с искаженным лицом проговорил Мэтью. – Я хочу ее увидеть!

Ничего не поделаешь. Мэтью должен ее увидеть. Дэвид подвел его к лестничной площадке и уважительно остановился. Дана лежала внизу, словно сломанная кукла, которую швырнул через комнату капризный ребенок. Мэтью вскрикнул и, спотыкаясь, пробежал мимо Дэвида к своей любимой.

– Не трогайте ее, – посоветовал Дэвид.

Мэтью рухнул на колени рядом с телом и разразился судорожными рыданиями. Остальные отступили в сторону. Проигнорировав слова адвоката, Мэтью, словно не веря своим глазам, погладил неестественно бледные щеки девушки, провел большим пальцем по ее обескровленным губам и наконец с трясущимися плечами уткнулся лицом в ее шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/lapen-ya_sheri/nezhelannyu-gost

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)